

© 2002 г., ЭО, № 3

И.А. Бойко

ЖИЛЫЕ ПОСТРОЙКИ БОЙКОВ (ВЕРХОВИНЦЕВ) КОНЦА XVIII - ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX в.

Бойки (верховинцы) - этнокультурная группа украинцев, живущая в Восточных Карпатах. В украинской, а позже и в советской науке, для обозначения рассматриваемой группы закрепилось название *бойки*. Однако «бойки» (единственное число м.р. «бойко», ж.р. «бойкенья») не только не является эндоэтнонимом в подавляющем большинстве населенных пунктов, но и в качестве экзоэтнонима применяется не более чем на половине ареала их расселения. Сами представители рассматриваемой группы в большинстве населенных пунктов называют себя *верховинци*¹ (т.е. жители гор). Поэтому мы, упоминая данную группу, используем в равной мере два названия: «бойки» и «верховинцы» (русифицированная форма) в качестве синонимов*.

Бойки населяют довольно обширную территорию Восточных Карпат, а именно: всю горную часть Львовской обл., горную часть Долинского и Рожнятовского районов Ивано-Франковской обл. до сел, расположенных по р. Ломницы включительно, а также села Закарпатской обл., расположенные севернее Полонинского хребта, от левого берега Ужа на западе и до Брустрианско-Мокрянского междуречья на востоке¹.

Предки бойков селились в местах их нынешнего обитания, начиная с XIV-XV вв. и вплоть до середины XVIII в. Пик колонизации пришелся на XVI-XVII вв., когда было основано большинство населенных пунктов. Местами их выхода были, главным образом, равнинные районы Предкарпатья (Восточная Галиция) и в меньшей степени Закарпатья. Природные ландшафты этих мест - широколиственные леса и лесостепи. Небольшая часть предков прибыла из более восточных районов Украины, включая и Поднепровье.

Природные условия в различных частях Верховины весьма неоднородны. Она расположена в нескольких горных зонах, именуемых *верховинами* (отсюда и название всей местности), а именно в Верхнеднестровских (3 ландшафта) и Сколевских (5 ландшафтов) Бескидах, Береговых, Внутренних (2 ландшафта) и Внешних Горганах, Днестровско-Стрыйской (5 ландшафтов) и Воловетско-Межгорской (4 ландшафта) верховинах, а также на склонах Водораздельного (2 ландшафта) и Полонинского (3 ландшафта) хребтов. Высоты верховинских гор колеблются от 500 до 1700 м. На изучаемой территории встречаются как хорошо террасированные широкие речные долины, так и V-образные и даже каньонобразные.

* В написании статьи автор использовал материалы собственных экспедиционных выездов в 1998, 1999, 2000 гг. Всего автор посетил 45 верховинских сел следующих административных р-нов: Рожнятовского (Ивано-Франковская обл.), Турковского, Сколевского (Львовская обл.), Межгорского, Воловетского, Велико-Березнянского (Закарпатская обл.). Кроме того, автор использовал данные информаторов из верховинских сел вышеперечисленных районов, а также сел районов: Долинского (Ивано-Франковская обл.), Самборского, Старо-Самборского, Дрогобычевского (Львовская обл.) - всего 34 села.

Для сравнительного анализа использованы полевые материалы из Гуцулыцины, Северной Лемковщины. Долянианщины (равнинные и отчасти горные районы Закарпатья), равнинных и предгорных районов Прикарпатья, а также полевые данные из иных областей Украины и из России. Кроме результатов полевых исследований в основу нижеизложенной статьи легли данные письменных (главным образом украинских) материалов и музейных источников.

Климат также отличается существенным разнообразием. Верховина расположена в нескольких высотных климатических зонах, имеющих различные климатические характеристики: период вегетации - от 120 до 210 дней, сумму активных температур (более 10° С) - от 600° до 2400°, и сумму осадков выпадения - от 700 до 1400 мм. в год.

Естественный растительный покров представлен различными лесами: пихтовыми и пихтово-буковыми (Верхнеднестровские Бескиды), пихтово-буково-еловыми (Днепровско-Стрыйская Верховина), елово-пихтово-буковыми (Береговые Горганы, Водораздельный хребет, Сколевские Бескиды), буково-пихтово-еловыми (Полонинский хребет и западная часть Воловетско-Межгорской верховины), елово-буково-пихтовыми (восточная часть Воловетско-Межгорской верховины) и еловыми (Внутренние и Внешние Горганы). До активного хозяйственного вмешательства человека леса составляли около 97% от общей площади территории. Пояс субальпийских лугов встречается лишь на гребнях Горган и Полонинского хребта².

Неоднородность природных условий определила специфику источников средств существования в различных природных ландшафтах. В зависимости от природно-территориального деления Верховины, а также специфики хозяйства, мы выделяем следующие хозяйственно-культурные зоны (ХКЗ): земледельческо-скотоводческо-лесная, где земледелие абсолютно доминирует, продукция скотоводства помогает ему (унавоживание полей) (3-С-Л), земледельческо-скотоводческо-лесная, где скотоводство является автономным источником средств существования (3-С-Л), скотоводческо-земледельческо-лесная (С-3-Л), лесо-скотоводческо-земледельческая, где скотоводство почти не уступало продукции лесного хозяйства (Л=С-3), земледельческо-лесо-скотоводческая, где лес почти так же важен, как и земледелие (3=Л-С), земледельческо-лесо-скотоводческая, при которой и лес, и земледелие, и скотоводство играли почти равную роль (3=Л=С), скотоводческо-лесо-земледельческая, с почти равным значением трех источников средств существования (С-Л-3), земледельческо-торгово-лесо-скотоводческая, где земледелие и торговля, а также лес и скотоводство играли почти равные роли (3=Т-Л=С), и лесная (Л).

Размещение крестьянской усадьбы среди комплекса земельных угодий зависело прежде всего от характера хозяйственных занятий населения, который в свою очередь напрямую был обусловлен почвенно-климатическими условиями, особенностями геоморфологии, а также спецификой землепользования. На Бойковщине, как и на Лемковщине, где земледелие играло первостепенную роль в жизнеобеспечении населения на большей части их территории, земельные угодья селян имели традиционный вид длинных полос, пересекавших горную долину в поперечном направлении. Усадьбы на них размещались, как правило, возле реки и дороги посреди земельного надела, либо с краю, в зависимости от того, располагались ли крестьянские наделы на обоих склонах или на одном. Если усадьба была отдалена от сельской дороги, тянувшейся обычно вдоль реки (потока), то от нее ко двору вел подъезд.

Верховинцы старались разместить свои жилища и хозяйственные постройки в долинах рек вблизи плодородных земель и дорог, на наиболее выровненном месте. Причем, используя опыт прошлых поколений, сооружали строения на таком расстоянии от реки, чтобы в случае половодья усадьбу не заливало водой, а прилегающие к ней участки земли не покрывались галькою. Немаловажное значение имела защищенность от холодных ветров, отношение к солнечным румбам, уровень грунтовых вод, а также близость к пастбищу. Обычно двор размещали на наиболее сложном рельефе, отдавая лучшие земли под сельскохозяйственные угодья, главным образом под посевы.

При выборе места для новой хаты (*хижи*) и соответственно усадьбы, кроме рациональных соображений, бойки руководствовались народными поверьями. Неблагоприятными для строительства, как и в других регионах Украины (в частности, на Гуцульщине, Лемковщине, Полесье), считались: стежки, пересечения дорог, межи, гари, руины, вырубки, места, где произошло убийство, бывшие места кладбищ либо церквей. Двор старались разместить так, чтобы его внутренняя часть не была видна

ближайшим соседям. Большое значение имело время начала строительства, в частности, новое жилище не начинали строить в високосный год, постный день, на последней фазе луны и др.³ На облюбованном месте по углам будущего жилища на земле либо на углах *тдвалин* - нижнего венца сруба, оставляли на ночь хлеб (муку, зерно). В селе Гусный (левобережье Ужа) *оципки* - пресный овсяный, реже ячменный хлеб, вставляли в расщепы лещиновых прутьев, которые втыкали в углы будущей хаты. Поступали так для того, чтобы мыши не могли добраться до хлеба и его судьбу определяли лишь потусторонние силы. Подобный обычай был и в е. Устрики на бойковско-лемковском пограничьи, где вместо оципков использовали обрядовые *колачики*⁴. Если утром хлеб был на месте, то выбор площади считался удачным. Если его не было, то прутья соорудили вторично. Коль во второй раз хлеб исчезал, то на третью ночь шли сторожить. Вероятно еще в XIX в., когда земли у селян было относительно больше, а соответственно выбор места не был столь ограничен, хлеб клали просто на землю; такой вариант еще встречался в первой половине XX в. у словацких лемков, где малоземелье не было так выражено⁵. А когда пашенной земли было недостаточно (во всем Закарпатье и в Галиции со второй половины XIX в.⁶), кусочки хлеба стали оберегать при помощи прутьев. Кроме хлеба на Бойковщине, так же как и в иных областях Украины, для определения места будущего жилища использовали воду: наливали ее в посуду, которую плотно накрывали и оставляли на месте будущего сооружения. Если через 3 дня количество воды увеличивалось, то можно было начинать строительство, если оставалось неизменным или уменьшалось, то в этом месте хату не ставили; считали, что «год хозяин будет трудиться, стараться, а будет недостаток»⁷. В конце XIX - середине XX в. в условиях малоземелья (когда возможности выбора места стали ограниченными) уже не приходилось столь строго следовать приметам.

Интересно отличие между бойковской усадьбой и дворами немецких колонистов, на которое обратил внимание И. Франко в с. Бандрив: «Если немецкие хаты стоят с двух сторон улицы рядами и довольно скучены, имеют небольшие цветники перед окнами, несколько колодцев с высокими журавлями рядом с улицей, окна обращены к улице, а огороды далеко за хатами, у украинцев - наоборот: хаты стоят и тут и там разбросанные посреди огородов, с главной улицы ведут к ним длинные и узкие проулки. Каждая хата построена на месте, которое хозяину казалось наиболее удобным, колодцы выкопаны в отдаленных, тихих местах... хаты имеют лишь одну общую черту: все они окнами обращены на юг»⁸.

Непосредственно ко дворам примыкали огороды, чаще располагавшиеся позади них. Перед хатой, сзади или сбоку нее устраивали *городець* — небольшую огороженную делянку (0.02-0.04 га), где выращивали огородные культуры (чеснок, лук, красную свеклу и др.), обрядовые и лекарственные растения, среди которых особое значение имели: мята, любисток, барвинок⁹. Цветы, имеющие чисто декоративное значение (астры, пионы, розы, георгины и др.), стали выращиваться перед хатами лишь в 1930-х годах; этот прием был заимствован у немецких колонистов.

В результате неблагоприятных почвенно-климатических условий сады на Бойковщине, как и всюду в Карпатах, не разводили. Лишь в предгорьях и в широких долинах, выходящих к предгорьям, зажиточные хозяева разбивали небольшие сады. И по сей день плодовые деревья - редкость для бойковской усадьбы. Вместе с тем сажали неплодовые деревья, необходимые в хозяйстве и служившие для осушения земли, которые редко встречались в местном лесу: подле каждой усадьбы росло по 2-3 ясеня, из древесины которых изготавливали различные орудия производства, возы, решета и т.п.; реже сажали березы для сооружения саней, различной мебели, из стволов весной добывали сок; встречались и липы, чья древесина шла на бочки, домашнюю утварь, а цветы использовали как лекарственное средство¹⁰.

Как справедливо заметила Н.Н. Грацианская, «крестьянское жилище любого народа представляет собой сложный культурно-бытовой комплекс, тесно связанный с самыми разными сторонами жизни народа. Народное жилище развивалось под

влиянием устойчивых сочетаний различных факторов, которые вели к образованию так называемой этнической традиции...»¹¹ При рассмотрении таких аспектов народной архитектуры, как строительный материал и строительная техника, довольно заметна определяющая роль природных условий среды обитания, а также особенностей хозяйства, в то время как социально-экономические и историко-культурные факторы имели меньшее значение.

В отличие от равнинного Предкарпатья (зона широколиственных лесов и лесостепи), где господствовала каркасная техника, на Бойковщине с самого начала заселения применялась лишь срубная техника, за исключением некоторых хозяйственных помещений, как *загата* (загон) и хлева для овец. Так же как и во всей лесной зоне Украины, возведение сруба и установление главных, а порой и всех стропил, требовало обязательного участия мастера¹². Использование той или иной породы дерева определялось: соответствием его характеристик природно-климатическим условиям, местом в народной строительной традиции, структурой древостоя, а также характером его практического использования. Почти безальтернативной строительной породой на всем пространстве, заселенном бойками в рассматриваемый период, была ель европейская (*Picea abietae* L.), даже в тех районах, где она не являлась ни доминантной, ни субдоминантной породой, а доля лиственных пород (в том числе и мелколиственных) была значительна (западная и центральная часть закарпатской Верховины, большая часть Турковского р-на и др.)¹³. При недостатке ели строили из пихты, реже из других пород лишь хозяйственные строения, которые не требовали стен высокого качества: *стодолу* - крытый ток, *загату*, *дривШню* - дровяной сарай, *кучу на в'лиць* - овчарню, хлев - *стайню*, и в последнюю очередь, из пихты или иной породы, складывали сруб хаты. Исключение составляла лишь большая часть Верхнеднестровских Бескид (Старосамборский, Дрогобычевский районы), где пихта является доминантной породой, бук субдоминантом, относительно малую долю имеют ель и мелколиственные породы. Там основной строительной породой была пихта, хотя высока доля и ели. Особая «любовь» к ели (бойк. *смерека*) у украинцев Карпат вызвана прежде всего высокой теплоемкостью, мягкостью, а также стойкостью древесины к большой влажности.

Древесина бука лесного (*Fagetea sylvaticae* L.), как и дуба черешчатого (*Querceta roboris* L.), несмотря на прочность, стойкость к гниению, обладает рядом свойств, делающих ее непригодной для возведения стен жилых построек в условиях Восточных Карпат: низкая теплоемкость, усыхание и растрескивание, твердость, большой удельный вес¹⁴. Существенным недостатком во влажном климате обладает пихта белая (*Abies alba* L.) - меняет форму при высыхании.

Нижний венец сруба старались изготовить из наиболее стойкой к гниению древесной породы. Где были дубравы, приоритет отдавался дубу. Где встречались сосняки, что было весьма редко (ее. Опорец, Лавочное, Тарнавка), бралась сосна. В большинстве же случаев использовались пихта, бук либо ель. Пихта и бук могли идти на *Міст* - пол в хлеву. Буковыми досками, а иногда и паркетом укладывали полы в административных зданиях. Осиной в некоторых хозяйствах устилали пол того помещения, где держали свиней (это мог быть свинарник - *куча на свиті*, либо специально отведенный угол в хлеву), так как осина, обладая горьким вкусом, не поедается животными. Постройки для овец (*куча на еіеіц*, *стаенка*, *пришул*, *зим'юка*) нередко сооружались из бука, тополя и др. «холодных» деревьев, что способствовало лучшему развитию шерсти у животных, вместе с тем экономился хвойный лес (так как в первую очередь это касается бедных на хвойные породы районов).

Ель постепенно вытесняла иные древесные породы в строительной технике предков бойков, колонизировавших Верховину; в селах, расположенных в Береговых Горнах (долина Чечвы), чье заселение началось в первой половине XVIII в.¹⁵, старые хаты, построенные не позже чем в первой половине XIX в. (как сообщали нам информаторы), были сооружены полностью из пихты, хотя уже и тогда встречались постройки из ели. Со временем верхние венцы в срубах из пихты стали заменяться

еловыми, поэтому среди домов, построенных в середине XIX в., уже преобладали срубы, сложенные наполовину из ели (верхняя часть) и наполовину из пихты (нижняя часть). К концу XIX в. ель вытеснила пихту до первого венца сруб либо полностью заменила ее. Возможно, среди первых построек у предков верховинцев были и буковые срубы, так как в предгорной части Галиции, кроме пихты и ели, в строительном деле широко использовался бук¹⁶. Однако из-за того, что он еще меньше подходил к местным условиям, его применение в строительстве было кратким.

Вытеснению елью других древесных пород отчасти способствовала лесная промышленность, бурное развитие которой в Карпатах пришлось на вторую половину XIX в. В «скарбовых» (государственных), и «фмowych» лесах шла искусственная замена елью коренных пород¹⁷. Пожилые информаторы с. Тышов (Воловецкий р-н) еще помнят жилые постройки бедняков, возведенные в середине - конце XIX в. из тополя, ольхи, вербы.

На влажных почвах под нижний венец сруба (*тдвалини, трами, трями*) закапывали *медв'ідки* - деревянные дубовые просмоленные колоды. На сухих почвах *підвалини* клали просто на землю. Камень (под углами первого венца) использовался лишь в тех случаях, где была неровная поверхность. Часто такие дома, расположенные на крутых склонах (Межгорщина, Сколивищина), напоминали «избушки на курьих ножках». Иногда камнем выкладывали все пространство, отделявшее нижний венец сруба от земли, в результате получалась *п(дм.ур)івка* — своеобразный примитивный фундамент, который зачастую находился лишь под частью здания. Хаты на настоящем фундаменте, так же как и в иных областях Карпат, стали появляться лишь со второй половины XIX в., в начале у зажиточных хозяев, а затем и у середняков. Естественно, что переход на фундамент шел быстрее на крутых склонах (там применялась *підмурівка*). В тех же ландшафтах, где преобладали выровненные участки, укладка сруба на голой земле была обычной вплоть до 1950 г.¹⁸

На строительство хаты всегда выбирали наилучший материал. Тщательность его выбора напрямую зависела от степени залесенности данной местности, а также наличия в ней пригодной для строительства породы. Особенно старательно выбирался материал в Горганских и Сколевско-Бескидских селах, где зачастую сам мастер определял необходимое дерево. Мастер обращал внимание на место произрастания дерева, форму ствола, цвет и текстуру коры, расположение ветвей и т.п. Лучшими для строительства хаты считались деревья, росшие медленно, ровно и высоко, с *вузкими полтгками* — плотными годовыми кольцами. Лучшие деревья брались в густом лесу в пригребневой северной части склона. Существовал способ простукивания ствола обухом топора, распространенный во всей лесной зоне украинского ареала¹⁹. Если при ударе дерево «звенит», то считалось пригодным для строительства, а ежели оно «гудит» - не пригодным. Не брали дерево, в которое ударила молния (верили, что в хату, построенную из него, молния обязательно ударит вновь), либо вывернутое ветром (повалившая его нечистая сила перейдет в новопостроенную хату). Опасались брать сухие деревья, а также деревья с различными природными аномалиями, так как верили, что в такой хате будет несчастье и смерть. В с. Перегинське и с. Илемня Рожнятовского р-на опасались использовать стволы «з вовком» - близко расположенными 5 суками, так как полагали, что в семье, живущей в такой хате, будет разлад. Однако поверья, в том числе и вышеперечисленные, имеют под собой реальную рациональную основу, например, общеизвестно, что в стволах поваленных деревьев, а также битых молнией, имеются трещины; что сучковатое дерево может треснуть²⁰.

Немаловажное значение имело время рубки леса. Лучшей порой считались зимние месяцы, реже рубили ранней весной или поздней осенью, так как в пору вегетации по дереву «ходить соки», делающие его ткани мягкими и подверженными воздействию вредителей и болезней. Кроме того, зимой легче было вывести лес на снях-волокушах, нежели в теплое на *теліз* (двухколесной одноосевой повозке) волоком. Оставить заготовленную древесину без присмотра считалось непредусмотрительным.

Так же как и на Полесье, у бойков при заготовке древесины на строительство имели значение фазы лунного цикла. Неблагоприятными считались начало и конец месяца, особенно последняя четверть, когда месяц шел на убыль. По объяснению самих респондентов, это связано с магнитным действием луны: чем больше луна, тем больше ее влияние (тормозящее) на сокодвижение. В то же время на Бойковщине не было столь четких временных предпочтений, как на Полесье, где, например, лучшими для рубки считались 7-9-й день второй четверти луны. Это, вероятно, связано с относительно поздним заселением Карпат предками верховинцев и соответственно небольшим эмпирическим опытом²¹.

Лучшим деревом считалось 70-80-летнее (*кльоцове*), имевшее в диаметре 30 см и более. Такое дерево редко встречалось в крестьянских лесах. Зачастую его приходилось покупать в лесничестве, где цена на него в различных районах была разной. Так в середине 1930-х годов в Горганских селах (Рожнятовский р-н) такое дерево стоило 5 злотых за 1 м³, а в с. Комарники Турковского р-на (Турковская верховина) - 10 злотых.

В селах, бедных лесом, не обращали внимание на вышеописанные особенности выбора строительного материала, единственным критерием были форма и величина ствола. Стены возводили из кругляка, полукругляка (*протеса, плениця, платва*), брусьев (чаще с 4, реже с 3 ребрами), *тесаницв* - бревен, окантованных с двух сторон. Все перечисленные формы встречались почти в каждом селе, однако в различных природных ландшафтах предпочтение отдавалось той или иной форме. В Горганских (Рожнятовский р-н), в Бескидско-Сколевских (Сколовский и Долинский районы), Оровских селах (север Сколовщины), где елового леса было много, основной строительной формой была плениця - расколотое, а в XX в. зачастую и распиленное вдоль пилой бревно. Протеси достигали порой 70 см в диаметре, хотя обычно не превышали 0.50 м (0.25-0.50 м). Главным достоинством их была гладкость, которую они придавали внутренним стенам хаты, а кроме того соблюдалась экономия материала. На изготовление бруса также шло хорошее (*кльоцове*) дерево, однако редко встречался брус более 30 см в диаметре (обычно 10-20 см). Стены из бруса преобладали в Сколевских Бескидах, в с. Кривка, с. Комарники Турчанского р-на. В последнем селе мало было хорошего леса, однако около 2/3 его жителей составляла мелкая шляхта, а хата из тесаных бревен считалась более престижной²². Тесаницы не требовали такого хорошего леса, как полукругляк и брус, однако их диаметр не должен был быть менее 11 см, а в неотесанном виде равнялся более чем 15 см. Они преобладали в селах Студеного потока, где не было недостатка строительного дерева. Значительная доля их была в долине р. Вечи. Венцы сруба плотно ложились друг на друга, поэтому в таких хатах было теплее. В то же время для тесания бревен нужны были дополнительные усилия и денежные затраты, так как обработкой их занимался специальный мастер - *гран*. Значительным недостатком тесаных бревен (особенно бруса), по словам респондентов, была их большая подверженность гниению.

На большей части Бойковщины, как и на Лемковщине, преобладали срубы из кругляка. Стыки между венцами затыкались мхом и обмазывались глиной, которая, по словам информаторов-мастеров, служила защитой мха от поедания животными, главным образом, от мышей²³. Такая техника применялась в селах Стрвяжско-Днестровского (Старосамборский р-н), Турковского (Турковский р-н) ландшафтов, где большие площади лесных массивов были вырублены, а также в Жденивском ландшафте (долина р. Жденивка и села левого берега Ужа), где еловые формации были редкими, особенно в конце XIX - первой половине XX вв., как и в южной лесной зоне, на севере лесостепи Украины, а также во многих районах Польши и Словакии.

Обмазка в редких случаях могла украсить внешний вид хаты, так как для нее использовалось, по словам информаторов, «болото», т.е. не глина, которая была редкостью, а ее смеси с местными породами, а также аргиллиты. Использование извести и ее смеси с синькой появилось в конце XIX в. В западной Бойковщине с этого

времени белились швы не только между венцами из кругляка, но также между пленицами, тесаницами, брусом. Кроме того, во многих р-нах Бойковщины начали белить нижние венцы сруба, а зачастую и концы выпусков венцов собственно хаты (т.е. жилой части всей многокамерной постройки). Способ белить промазанные стыки венцов, пришедший, очевидно, извне, к середине XX в. уже прочно вошел в традицию верховинцев. В предгорных районах Галиции, где также преобладали срубные постройки с глиняной промазкой, традиция возведения «полосатых хат», как свидетельствуют наши полевые материалы, перешла в более позднее время (1960-1990-е годы) и на кирпичные постройки. Обмазка и пропитка стен сруба на Бойковщине (в отличие от Лемковщины), несмотря на наличие многочисленных месторождений нефти, выходящей на поверхность, практически не использовалась, так как в рассматриваемый период там было сравнительно больше лесных ресурсов, а лиственные породы нигде не доминировали в древостое. Обмазка сруба глино-соломенным слоем *виправлення* применялась лишь на бойковско-надднестровском и бойковско-надсанском пограничье - в предгорье²⁴.

Стены в сруб чаще клали с остатком («в угол», «простий угол», «старовіський угол»). В соединении венцов с остатком преобладали простые замки, которые были такими же, как и во всей лесной зоне Восточной Европы, имеющие в Украинских Карпатах общие названия: «в обло» - при котором врубка находилась в нижнем венце, «в охлоп» - в верхнем, «в охряпку» - в обоих. Значительно реже применялась комбинированная врубка, где чаши имели неодинаковую форму, сложные замки, а с конца XIX - начала XX вв. еще и «ласточкин хвост» (*риб'ячий хвіст, канюк*) с остатком, нередко называемый «шімецький угол», «новый угол». В отличие от Полесского региона, где господствуют сосна и лиственные породы, требующие различных приемов уплотнения венцов, на Бойковщине, как и в Карпатах в целом, выпуски венцов сруба не протесывали, оставляя им природную форму. Со второй половины XIX в. применяли врубки без остатка (местное название *канюк* и *французський зуб*)²⁵.

Для народной архитектуры бойков, как и Украины в целом, характерны четырехскатные крыши стропильной конструкции. Самцовая техника, широко применяемая в зоне смешанных и хвойных лесов Евразии, в том числе и на Полесье, на Бойковщине не была известна²⁶. Крутизна крыши определялась кровельным материалом, существующей традицией, а также эстетическим восприятием окружающей природы. Большой части предков верховинцев - жителям равнинной и предгорной Галиции была привычна соломенная кровля (применялась, главным образом, ржаная, редко пшеничная солома); способ выполнения - подвязка снопиков к слегам. Пропорции высоты крыши к высоте видимой снаружи стены составляли 1:1 - 1.5:1. Влажный карпатский климат, отсутствие в большинстве природных районов культур белых хлебов (до середины XIX в.), а также горный рельеф способствовали замене кровельного материала, изменению архитектурных пропорций и некоторых приемов кровли. Надо принять во внимание высокую заселенность местности, т.е. большой спрос на материалы.

Почти единственным покрытием крыш зданий на большей части Бойковщины стала овсяная солома, которую из-за ее небольшой длины крыли способом «в натруску». Очевидно, реже таким же способом, особенно со второй половины XIX в., крыши крыли *мервою* - старой мятой ржаной соломой. Способ в натруску, хотя практически и не был известен на галицкой равнине и в предгорье, однако преобладал в левобережном Поднепровье, откуда происходила часть верховинцев. В новых условиях он довольно быстро распространился на значительную часть ареала их расселения. Кровля, сложенная способом в натруску, стояла около 30 лет, однако ее починка требовала (в отличие от способа укладки снопиками) почти полного снятия старого покрытия.

Так же как и на Гуцулыщине, в Сколевских Бескидах (междуречье Стрыя и Мизунки) и в Горганах (долины рек Свича, Ломница, Чечва, верховья Тересвы и Теремли),

где преобладали еловые и пихтовые леса, а роль земледелия была относительно невелика, практически единственным покрытием крыш до появления белых хлебов в посевах была дрань (*дошка, драиця*). Размер дранки зависел от качества хвойного леса. Длина досок колебалась в различных районах от 0.7 (*половинка*) до 1.42 м, очень редко до 2.1 м (*вторачка*)²⁷. Кроме того, дрань зачастую использовалась как дополнительный материал при сооружении соломенных крыш во всех природных районах Верховины: из нее делали гребень, иногда окап - стреху крыши, выступающую за стены. Такие дома характерны для Славской (села Орявчик, Головецкое, Славское, Тернавка, Рожанка), Сможевской (села Верхняка, Жупаны, Климец, Сможе) верховин и отчасти Тухольского природного района (села Тухля и Либохора), где дранка составляла около 1/3 поверхности крыши²⁸.

Распространение гонта (*тонтя, шентля, шентлР*) на территории Бойковщины не зависело от особенностей хозяйства и структуры древостоя местных лесов, так как из-за своего относительно невеликого размера (0.46—0.7 м) гонт мог изготавливаться из некачественного леса. В то же время сложная технология его изготовления была доступна лишь мастеру *тоннгаю*; для ведущего натуральное хозяйство бедного крестьянина такие расходы оказывались весьма накладными. Гонтом могли крыть дома зажиточные крестьяне, еврей-ростовщики и шинкари, старосты, священники, им покрывали культовые и административные здания. Гонт, как и дрань, служил около 30 лет²⁹.

С середины XIX в., т.е. с широким распространением белых хлебов, вызванным потеплением климата, а также достаточной степенью культурной адаптации населения, на Бойковщине регенерировался способ покрытия крыш подвязанными снопами. Это можно объяснить культурным влиянием предгорных и равнинных сел, куда верховинцы ходили на полевые работы. Вскоре в земледельческих районах этот способ вытеснил менее эффективный (в условиях влажного карпатского климата) способ в натруску, а также значительно сократил долю дранкового покрытия в Сколевских Бескидах и Горганах. Там, где площади под рожью были весьма незначительны, по-прежнему господствовали изначальные способы кровли: в районах Парашка (3-Л-С зона), долине р. Чечва и Ломница (С-Л-3 зона), у истоков Тересвы и Теревли (Л-С-3 зона) - дранка, а в бассейне Рики, Теревли (С-3-Л зона) и отчасти Латорицы (с. Верхние Ворота) (3-С-Л зона) - покрытие мервистой или овсяной соломой в натруску.

В тех местах, где в силу природных условий доминировали посеы озимой ржи (север верховинской части Долинского, Рожнятовского районов, север Сколевщины, Стрыйский, Старосамборский, Дрогобычевский районы), крыли исключительно *озиминою*. Где в посевах преобладала яровая форма, либо их доли были равными, предпочтение отдавалось *ярит*. Солома яровых культурных злаков содержит больше лигнина и кремния и меньше целлюлозы, поэтому менее подвержена гниению и более гибка³⁰. При использовании озимой формы солому предварительно замачивали. Применяли два типа соломенных снопов: в одном варианте привязывали (перевяслом или лубом) при колосе (*китищ, сипки, кички*), в другом - при комле (*плащак*). Эти последние создавали гладкую фактуру. Снопики, подвязанные при колосе, образовывали уступы, опоясывающие строение и тем самым украшавшие его. Хата под такой крышей напоминала пихту. Она могла служить без ремонта 50 лет. В обоих случаях стыки скатов (*роги*), а зачастую и нижние ряды слег пошивались кичками. Гладкие крыши служили около 30 лет, в меньшей степени защищали хату от холода. Они преобладали в закарпатской Бойковщине, а также на Лемковщине, кроме того, получили широкое распространение повсюду в верховинских селах в бедняцких хозяйствах после первой мировой войны, что, очевидно, было связано с ухудшением экономического положения населения, так как для таких крыш требовалось соломы в полтора раза меньше³¹. Укрытые соломой крыши подравнивались специальными грабелями, называемыми *гробтець до китищ*.

Очень редко крышу крыли соломой пшеницы - в силу малой роли в хозяйстве верховинцев этой культуры, а также ее относительно невысоких кровельных характеристик. Эту солому старались использовать богачи, стремясь выделиться среди других крестьян.

Дома и хозяйственные строения бедняки иногда покрывали еловой корой. Порой лапами хвойных деревьев крыли гребни крыш независимо от достатка хозяев³².

Высота просматриваемого снаружи сруба к высоте крыши колебалась в широких пределах - от 1.5:1 до 3.5:1. Главными факторами, определяющими вышеназванные пропорции, были кровельный материал и способ устройства кровли. Самые высокие крыши (3:1 - 3.5:1) были там, где применялся способ в натруску, ибо подобная кровля отличалась наибольшей толщиной (до 70 см) и пористостью. Увеличение высоты крыши (соответственно и ее крутизны) позволяло, с одной стороны, снизить впитывающий эффект, а с другой - уменьшить давление на несущие конструкции. Меньшую высоту имели крыши, крытые снопами (в среднем 2.5:1 - 3:1), которые были менее пористыми и толстыми, нежели предыдущего варианта. Наименьшей высотой отличались крыши с деревянным покрытием, впитывавшие меньше всего влаги, и поэтому в сырую погоду их масса была наименьшей. Подобная зависимость высоты крыши от кровельного материала наблюдалась нами и у русских в низовьях Оки, где крыши под соломой старались делать выше, чем аналогичные крыши под дранкой.

Следует, однако, заметить, что зависимость пропорций от кровельного материала имела не прямой, а опосредованный характер, т.е. там, где, например, доминировал способ в натруску, крыши из гонта или драни были выше, нежели крыши, крытые соломой в тех районах, где преобладала деревянная кровля. При переходе к другому типу кровли еще долгое время преобладала высота крыши, свойственная предшествующему варианту. Высота крыши зависела также и от времени колонизации. Более высокие крыши были в наиболее ранее заселенных районах, и напротив - более низкие в селах поздней колонизации. Таким образом, традиция, являющая собой закрепленный результат культурной адаптации к определенным природным и хозяйственным условиям, при их изменении выступала дезадаптивным фактором.

Немаловажным фактором, влияющим на высоту крыш, было выпадение осадков. Те районы, где осадков выпадало больше, отличались более крутыми крышами. На Лемковщине, где осадков меньше и было большее разнообразие кровельного соломенного материала, пропорции не превышали 2.5:1³³.

Кроме вышеназванных факторов немаловажным было эстетическое восприятие окружающей природы. По замечанию А. Данилюка, чем больше высота и крутизна окружающих населенный пункт гор, тем больше высота и крутизна крыш, и наоборот, чем менее выраженный рельеф, тем крыши менее круты и высоки³⁴.

Увеличение крутизны крыш путем увеличения их высоты, очевидно, стало результатом навыка возведения хозяйственных построек с высокими крышами, известного части предков бойков. Так, пропорция крыши к видимой стене, равная 3:1 и встречающаяся в хозяйственном комплексе «хлев-рига», известна в лесных, лесостепных и степных районах Украины, в частности, в галицком Ополье, Покутье и на Слобожашщине³⁵. Правда, там высокая крыша служила помещением для складирования сена, тем самым достигалась либо экономия строительного материала, либо сокращение площади двора.

Зависимость формы и характера поверхности крыши (гладкая или ступенчатая) от количества осадков и силы ветра прослеживается на этнографическом материале по всей территории Украины (более высокие и рельефные сооружаются там, где больше выпадает осадков и относительно слабые ветры)³⁶.

В строениях бойковских сел Долинского и Рожнятовского районов, так же как и на Гуцулыщине, давление на несущие конструкции снижалось не за счет увеличения высоты крыш, а за счет использования дополнительных несущих конструкций *бантин* (*банти*, *крижбантини*) - поперечных брусков, соединяющих стропила противоположных длинных скатов. Кроме того, тамошние хаты имели меньшую ширину,

что способствовало возрастанию угла скатов крыши, без увеличения их высоты. В вышеуказанных природных районах соотношение крыши к видимой части едва превышали 1.5:1.

На запад от дороги Сколе - Турка - Старий Самбор в Галиции часто встречались двускатные крыши, имевшие над фронтонами щиты, с теми же пропорциями, что и четырехскатные крыши. Щиты крыли соломой, а позднее, в начале XX в. - дранью. Подобные крыши в западной Бойковщине, как и на Лемковщине, распространились с конца XIX в. Преобладание этого типа в северной Словакии и гуральской Польше, а также его присутствие в Украинских Карпатах (т.е. в их западной части), дают основание предполагать его западнославянское происхождение, хотя, возможно, сказалось и влияние городской архитектуры³⁷.

В 1920-1930-е годы хаты зажиточных верховинцев зачастую крылись черепицей, кровельным листовым железом, этернитом. Черепица получила распространение в Закарпатье, жесь - в Галиции, а этернит в селах, расположенных вдоль железнодорожных магистралей, так как его поставка шла из Риги. Соотношение высоты крыши к высоте видимой части стены в хатах, имеющих кровлю из новых материалов, составляло 1:1 - 2:1. В то же время этернитовая и черепичная кровля, в силу большей массы требовала обязательного сооружения дополнительных несущих конструкций - бантин.

При строительстве хаты, на верхний венец сруба клали матицу (*трапар, хретар, драпар, сволок, шрам*). Так же как и в иных этнографических районах Украины, в Польше, Словакии, Чехии, Белоруссии, на Бойковщине матица ассоциировалась с древом жизни, поэтому в более старых хатах устраивали (врубали в сруб) одну матицу, идущую вдоль гребня крыши, часто общую для хаты и каморы³⁸. Как и повсюду, где было распространено срубное жилище на Украине, матица выходила на торцевой фасад и декорировалась в форме уступчатого кронштейна, выступающего за пределы стены на 30—40 см³⁴. В начале XX в. нередко хаты имели 3, реже 2 продольные матицы (с теми же названиями). Часто клали и поперечные сволоки (*сволочки, селемена*), всего три штуки, располагавшиеся под продольной матицей таким образом, что между матицей и потолком, настилаемым непосредственно на селемена, образовывалось расстояние около 30 см, где в полукурных хатах (см. ниже) хранились высушенные травы, различные документы, книги и плетеная мата для сушки фруктов⁴⁰.

Увеличение количества матиц зависело от ряда причин. Основной причиной, по нашему мнению, было превращение каморы-кладовой в жилую камеру, что приводило к ее разгрузке за счет других помещений, главным образом, чердака. Важным фактором также было включение в ассортимент строительных материалов досок (зачастую отходов лесопереработки), что непосредственным образом было связано с развитием лесобрабатывающей промышленности, особенно бурным в конце XIX - первой половине XX вв. Как отмечали информаторы «если потолок стелился с *кленшв* (пиленых досок) - то матиц было три, а ежели из бревен - то одна». Вероятно, определенное значение имело постепенное вытеснение длинного качественного потолочного материала более короткими экземплярами в результате уменьшения крестьянских лесов, а также ухудшения качества их древесины. Возможно, некоторое значение имело культурное влияние соседних этнографических групп, в домах которых преобладали три матицы. Одновременно также сакральная роль матицы, как символа древа жизни, в представлениях верховинцев сходилась на нет.

Сверху потолочного настила клали толстый слой глины. В строениях Долинского и Рожнятовского районов бытовали потолки из еловых досок, уложенных в 2 ряда таким образом, что между досками первого ряда был определенный промежуток, перекрываемый досками второго ряда, и тогда в потолке создавались выступы и впадины, придававшие комнате специфические светотеневые эффекты, увеличивающие общую освещенность помещения. Подобные потолки были известны на Волынском и Белорусском Полесье, а также в севернорусских областях⁴¹.

Размеры жилища определялись: наличием строительного материала, местной традицией, экономическим положением хозяйства. На Бойковщине, как и на Полесье, преобладали избы с внутренней площадью, приближенной к квадрату 5 x 5 м, хотя встречались и другие варианты: в с. Илемня Рожнятовского р-на 4 x 5 м; в с. Орявчик Сколиковского р-на 5.7 x 5.7, в с. Гнила Турчанского р-на 6x6 м⁴². Высота стен повсюду составляла 2.5-3 м (чаще 2.7 м). Хаты бедняков были меньше, нередко просто крошечных размеров (например 3 x 3), из-за которых их не называли «хатами» или «хижами», лишь «халупками». Говоря о размере жилища, необходимо обратить внимание на тот факт, что горганские хаты (Рожнятовский и Долинский районы Ивано-Франковской обл.), несмотря на обилие лесных строительных ресурсов, никогда не имели жилого помещения в форме квадрата (обычно 4 x 5), тогда как на Лемковщине, где было меньше строительного леса, чем на Бойковщине, внутренняя площадь и ширина жилой камеры была больше (средняя 7 x 6), что, вероятно, было связано с меньшей крутизной крыш⁴³. На пропорциональное соотношение внутренней площади немаловажное влияние имела степень адаптированности к местным условиям, а также традиция места выхода предков бойков. Населению, «вышедшему» из районов, бедных лесом, по понятным причинам были свойственны более узкие постройки.

В пропорциональном отношении верховинская народная архитектура в подавляющем большинстве своем подчинена правилу «золотого сечения», что совсем не свойственно ни украинскому этносу в целом, ни другим карпатским этнокультурным группам в частности. Основным проявлением золотого сечения является пропорциональность: линии уреза крыши высоте хаты и длине гребня крыши и длины плеча крыши длине основания строения. Равносторонний треугольник нередко выступает как основа продольного фасада хаты, где основные точки треугольника выражены в реальных элементах сооружения и др. Широкое бытование на Бойковщине выше-названного явления, полагаем, результат взаимодействия ряда факторов: особенность климата (большое и неравномерное выпадение осадков), структура древостоя, специфика хозяйства, архитектурные традиции населения тех мест, откуда вышли предки бойков, а также культурное единство региона (например, в селах долины Латорицы большинство построек сооружались мастерами из Турчанского и Межгорского районов)⁴⁴.

Переходя к горизонтальной планировке жилища, следует отметить, что вплоть до 1930-х годов на Бойковщине встречались все типы, известные в то время, начиная с однокамерного. Самыми распространенными в рассматриваемый период были трехкамерные постройки: сени-хата-камора, или хата-сени-камора, известные на Украине с XIII в. В бедняцких хозяйствах встречались и двухкамерные жилища - хата-сени, а в тех районах, где роль скотоводства в жизни местного населения трудно переоценить, хата-хлев: вход в хату шел через хлев - *стайню*⁴⁵. В качестве примера однокамерных жилищ, бытовавших еще в 1930-х годах, можно привести однокамерную *халулу* (хату) без пристроек бедняка Юрия Пудинца из села Колочава, а также хату бедняка из с. Верхнее Гусное (имя автору неизвестно), к боковой стене которой были пристроены крытый ток (*стодола*) и хлев (*стайня*), имевшие отдельные входы⁴⁶. Примером однокамерного жилища может быть и так называемый «паннонский тип» жилого комплекса, состоящий из хаты и каморы, к которым вели отдельные входы из галереи, по конструктивному решению относящийся к хатам-пятистенкам. Утверждение И.Р. Могитича о том, что последний вариант составлял более 1/5 части жилых построек на Бойковщине, считаем ошибочным, так как ни в одном из исследованных нами сел информаторы, за исключением нескольких случаев, не упоминали о существовании подобного варианта⁴⁷.

Очевидно, доля жилищ без теплового шлюза в начале рассматриваемого периода была значительной и постепенно снижалась. В то же время в суровом карпатском климате, при наличии хорошего строительного материала, вряд ли могло быть такое широкое распространение однокамерных жилищ, как в иных районах Украины, в особенности в лесостепной и степной зоне, где еще в середине XIX в. однокамерные

варианты изб могли преобладать⁴⁸. Хотя еще задолго до заселения Верховины предкам бойков была известна классическая трехкамерная планировка, все же определенная эволюция однокамерного жилища в двухкамерное и трехкамерное, вероятно, имела место. В отличие от гуцулов, происхождение жилища которых связывают с пастушьими стаями, у бойков и лемков, где земледелие играло по большей части ведущую роль в жизни населения (так же, как и в ряде полесских районов Украины), сени возникли либо как связь между стоящими в одном ряду хатой и каморой, что было обусловлено их изначальным использованием в качестве тока, либо они достраивались к однокамерной хате⁴⁹.

Постройки с двумя жилыми камерами, расположенными через сени, известны в рассматриваемом регионе по археологическим источникам еще с XVI в., однако широкое применение получили лишь с конца XIX в. в крепких хозяйствах. Наиболее распространенным был вариант, известный в научной литературе, как две хаты через сени (хата-сени-хата, хата-сени-хата-камора, редко - камора-хата-сени-хата-камора). В постройках с двумя жилыми комнатами система отопления зависела от их функционального назначения. В доме с разновеликими жилыми помещениями меньшая *хижка* (*мала хата*), используемая во время празднеств, а также как гостевая, могла быть холодной. Встречался вариант, где в одной хате была курная печь, а в другой печь с дымоуловителем *кошем*. На Бойковщине, особенно в 1920-1930-х годах были распространены в среде зажиточных селян и старост хаты с двумя разновеликими жилыми помещениями, так называемые хаты на две половины⁵⁰.

Следует отметить, что у верховинцев, как нигде на Украине, проявлялся удивительный консерватизм: развитие горизонтальной планировки жилища было замедленным, это в первую очередь, как мы полагаем, обуславливалось климатическими факторами. Традиционное покрытие (соломой, в меньшей степени гонтом и дранью), как справедливо заметил В.П. Самойлович, может быть надежным лишь при наиболее простой форме строения⁵¹. Любое увеличение жилого комплекса в ширину повлекло бы за собой неизбежный рост высоты крыши, а это в свою очередь потребовало бы лишнее возрастание ее парусности и повлекло бы дополнительные проблемы с кровельными операциями.

Помешики, шляхта, а с конца XIX в. по их примеру и зажиточные селяне, нередко устраивали камору, либо *ванкир* (*алькир*) (холодное жилое помещение, аналогичное хижке) не через сени от хаты (т.е. в одном ряду с ней), а за ней, таким образом, что двери, ведущие из сеней в хату и в алькир (комору) находились в одной стене. Такая планировка требовала более легкого гонтового покрытия, а также дополнительных несущих деталей, в частности, бантин.

Происхождение задних кладовых и Банкиров от конструкций оборонных сооружений (о чем утверждает И.Р. Могытыч), на наш взгляд, недостаточно обосновано, так как таковой вариант издавна широко использовался при постройке домов мещан и помещиков на всей территории Украины. Кроме того, асимметричная планировка была широко распространена у западных славян, в том числе у непосредственных соседей украинцев Карпат - в Малой Польше и Спишской Магуре (Северная Словакия)⁵². О возможном влиянии славян-соседей свидетельствует и география распространения подобных пятистенков в Карпатах и галицком предгорье. В гуцульской жилой архитектуре поперечное деление зданий бывало ограничено (как и на Бойковщине), тогда как на Лемковщине, расположенной непосредственно в окружении западных славян, таковое деление было широко распространено⁵³. На западе восточной Галиции (юго-восточные воеводства Польши, Львовская обл. за исключением Жидачевского р-на) поперечное деление хат было не просто распространенным явлением, но и в ряде сел преобладавшим, в то время как на востоке Предкарпатья было редким⁵⁴.

После первой мировой войны, главным образом, в разрушенных селах, всячески пропагандировались проекты жилых строений и планов дворов, составленных архитекторами из Львова. Они подразумевали увеличение ширины жилища за счет

дополнительных помещений⁵⁵. Однако нетрадиционную планировку, требующую больше строительного материала, могли позволить себе лишь зажиточные *тазди* (хозяева). Примером может служить дом, построенный в 1936 г. в с. Липовица Рожнятовского р-на (изба Михаила Лютака, 1918 г. р.), в котором были длинные сени, соединяющие параллельно расположенную хату и камору, а также следующие за ними два *покоя*. В один покой выходила часть печи, расположенной в хате, поэтому он так же, как и хата, круглый год был жилым. Дом имел два входа: парадный, выходящий на застекленную веранду-галерею, и задний - на открытую веранду *танок*. Это строение имело форму, близкую к квадрату. В таких домах кровля уже была из новых водостойких материалов - железа и черепицы. В то же время дома тех же слоев населения (зажиточных селян, евреев-ростовщиков, священников и сельской интеллигенции), имеющие традиционную планировку, крылись по-прежнему деревом и соломой.

Внутренняя планировка жилого помещения — наиболее стойкий этнографический признак, поэтому интерьер народного жилища бойков традиционно украинский. Печь располагалась в углу возле дверей устьем к входу, за ней постель. Напротив по диагонали от печи находился *спил* - стол-ларь. Вдоль широкой фасадной и узкой боковой стены еще при возведении сруба встраивали цельные толстые, широкие лавки (*лави*). Напротив печи, к стене, выходящей в сени (*анешина стіна*) крепились полки для кухонной утвари (*мисник, полицки*). В углу на конце лавки, около мисника располагалось ведро для мытья посуды, иногда это был самостоятельно стоящий *люшвак* (деревянное ведро о трех ножках)⁵⁶. Верхние полки в курных хатах закрывались дверцами, нижние, находящиеся вне зоны дыма, оставались открытыми. В полукурных хатах (где дым выходил либо в сени, либо на чердак) дверцы часто отсутствовали вовсе. Рядом с мисником на стене часто висела небольшая полочка для ложек (*лыжник, ложечник, ложник, ложвар, залижник, налижник*). Кроме стационарных лав, устанавливаемых при сооружении сруба, были и переносные *ослони*.

В системе отопления и освещения в рассматриваемый период сохранилось много архаических черт. Как свидетельствуют наши экспедиционные материалы, вплоть до 1940-х годов, почти во всех закарпатских верховинских селах и в большинстве галицких преобладала курная система отопления. Исключение составляли в основном лишь те села, где была высокая доля мелкой (*ходочковой*) шляхты. В с. Гусный Великоберезнянского р-на перед второй мировой войной из 95 домов 90 имели курные печи, в с. Завыйка Межгорского р-на такими были все хаты. Последнюю «живую» курную печь нам пришлось наблюдать в с. Суходол Рожнятовского р-на в 1998 г. (хата Максима Михайлышина, 1917 г. р.).

Столь медленная эволюция печи на Бойковщине была обусловлена рядом факторов, среди которых особо следует выделить своего рода консервацию стен и крыши, что особенно важно в условиях влажного климата, где процессы гниения проходят почти в два раза быстрее, чем в равнинных соседних областях. Весьма важное значение имела многовековая традиция, известный консерватизм верховинцев, их мнение, что дым обладает лечебным свойством для дыхательных путей, слизистой и кожи. Кроме того, при переделке печи и соответственно изменении интерьера жилища возникали сложности (в том числе и культурного плана). Существенным был тот факт, что глиняные породы, встречаемые на Бойковщине, входят в состав мел-палеогенового флишевого комплекса и соответственно представлены аргиллитами и алевролитами с примесью песчаников, содержащих линзы гравелитов и известняков, а посему не обладают необходимыми для гончарного и кирпичного производства свойствами⁵⁷. Следовательно, чтобы купить кирпич, селяне должны были преодолеть порой немалое расстояние (до 30 км и более) по бездорожью и распутице. Наибольший процент курных печей был в селах, наиболее отдаленных от краевых прогибов, отличающихся богатством высококачественных глин. В закарпатских бойковских селах дефицит глины был настолько велик, что еще в начале XX в. вместо мисок для еды в крышках столов (либо столов-скрын) - *ст/льницях*

выдалбливали круглые углубления. Там же курное отопление имело наибольшее распространение⁵⁸. На Полесье, где недостатка в качественных глинах не было, эволюция системы отопления шла быстрее, чем в Карпатах⁵⁹.

Курная печь имела квадратную, реже прямоугольную форму 1,6 x 1,8, 2,20 x 2,20 м при высоте 1-1,5 м⁶⁰. На Бойковщине было известно два варианта устройства курной печи. В Турковском р-не, а также в закарпатской Верховине, как на Лемковщине и в Словакии, преобладали печи с глиняным фундаментом⁶¹. Отличительной особенностью другого варианта печи, преобладающего в районах, более удаленных от западных славян: Долинском, Рожнятовском, Сколевском, Дрогобычевском, Старосамборском, Стрыйском, Самборском, как на Гуцулыщине, так и на галицком предгорье, состояло в том, что они строились без фундамента на системе деревянных балок, встроенных в стены сруба, поддерживаемых отрезком бревна (или камнем). Под такой печью устраивали *тдчок* (*nid тчов, купбла кучка*), где в холодное время содержали цыплят⁶². Помещение, располагающееся под печью, могло либо закрываться срубом, и тогда в нем делали отверстие для кур, либо оставаться открытым. Чаше всего печь имела закругленное устье, однако в некоторых селах встречались печи с прямоугольным и пятиугольным устьем.

Если конструктивные варианты, а также форма устья не зависели от экологических факторов и скорее могут говорить о месте происхождения населения, то такая особенность, как форма верха печи, зависела исключительно от суровости климата. Печи с плоским верхом, где устраивалась лежанка, повсеместно преобладали на Бойковщине и на Гуцулыщине, в отличие от Лемковщины и предгорий, где климат был более мягким⁶³. Печь имела выступающие части (*пртчок* - передняя, и *затчок* - боковая), связанные между собой в углы и в замки⁶⁴. На пришчку и зашчку ставили посуду с пищей, чтобы та не остыла. Курные печи обмазывали желтой или серой глиной, так как на такой поверхности меньше были видны следы копоты.

Большинство курных и полукурных хат на Бойковщине освещались скипою (*скта, сктки, скала, ускалок, шкаля, лучина, липина, шкальба, колотвиця*) - деревянными, пропаренными и просушенными щепами, преимущественно из молодого бука, реже ели или липы. Для этого на углу печи клали плоский камень (*св'упоч, свигич, св'тлювач, св'Іча*) — 0,30 x 0,30 м, 0,40 x 0,40 м, на котором раскладывали и поджигали скипу. Иногда длинную щепу подвешивали к матице, в центре хаты⁶⁵. На Верховине не использовались подвесные лучины (*св'Ічачи*) с выводящим из комнаты копоть устройством, характерные для равнинной части Украины, так как различные светильники (*коганци*) и лампы уже широко применялись и в полукурных хатах, а в чистых лучины уже вовсе не использовались⁶⁶. Кроме лучины, с конца XIX в. для освещения использовался самодельный *каганец* (*слтак, пугар*) — резервуар, наполняемый растительным маслом, с конца XIX в. — нефтью, а с 1920-х годов еще и покупной керосиновый фонарь, называемый в Галиции *лихтар* или *лямпа*, а в Закарпатье - *лампош*.

Окна (*визори, оболочи*) в курных хатах были квадратной либо прямоугольной формы и с целью сохранения тепла имели весьма малые размеры (0,35 x 0,35 м, 0,35 x 0,40, 0,40 x 0,40, 0,50 x 0,50, 0,50 x 0,65, 0,60 x 0,60 м). Большого размера они были в полукурных избах (0,60 x 0,70, 0,66 x 0,75, 0,67 x 0,80 м), и состояли из асимметрично расположенных маленьких окошек - *шибок*⁶⁷. Респонденты пожилого возраста еще помнят волоковые окна - *волоковг визори*, встречавшиеся в 1920-х годах в хатах наиболее бедных крестьян. Для пропускания света в таких окнах вставлялась рамка, затянутая бычьим мочевым пузырем. В холодное время изнутри они задвигались деревянным щитком (*волоком*), а зимой еще закладывались наполовину мхом. Окна и двери, как и в других районах Карпат, а также в Полесье, не вырубались в отличие от Великоросии, а делались закладным способом⁶⁸. Для увеличения естественного освещения оконные прорезы в бойковских хатах расширялись снаружи. Размер окон, качество стекол, а также покрытые копотью стены, обладающие

большой светопоглощающей способностью, не позволяли даже в ясный день выполнять какую-либо домашнюю работу без дополнительного источника света. По мнению респондентов, главной функцией окон было «наблюдение» за хозяйским двором. Поэтому их размещение и количество зависело не столько от традиции и коэффициента освещения, без сомнения имевших место, сколько от формы усадьбы и размещения на ней хозяйственных построек. Наиболее часто встречались хаты с двумя окнами, находящимися на передней широкой фасадной стене. В усадьбах, где хозяйственные постройки размещались с тыльной стороны хаты (реже в вышеозначенных случаях), устраивали три окна, два из которых были в передней фасадной стене, а одно (поменьше) - в задней. В хатах, в открытых дворах которых размещение построек было линейным, Г-образным, П-образным, а также беспорядочным, окно находилось не в задней, а в боковой стене. В Старосамборском и в населенных пунктах северной части Турковского р-на встречалось три окна на главном фасаде. Иногда там же окна располагались иначе: два из них были в широкой передней фасадной стене, одно - в боковой, одно - в задней. Особенно это было характерно для открытых дворов с беспорядочным размещением построек⁶⁹. В зависимости от расположения, так же, как и в других районах Украины, каждое окно имело название⁷⁰. В с. Лавочном Сколовского р-на два окна, расположенные в широкой передней фасадной стене, назывались - *полічне* (находящиеся ближе к полочкам) и *застъвне* (ближе к столу), окно в тыльной стене - *затчне*.

Дым от печи, как правило, выходил в открытую дверь и окна, а в холодное время года - через вентиляционное отверстие в потолке (*вІчко, димник*). *ВІчко* располагалось в центре потолка и имело форму квадрата (0.3 x 0.3 - 0.35 x 0.35 м). Чтобы в зимнее время не открывать дверь и не охлаждать помещение, дымовые отверстия иногда делали над дверью. Порой такое отверстие делали в потолке при входе, в противоположном печи углу (с. Карпатское Турковского р-на). После выхода дыма все отверстия закрывали дверцами (щитками, досками), чтобы сохранить тепло в жилом помещении⁷¹.

Оборудование интерьера дополнялось системой жердей (*гряд*), врубленных в стены. Почти всегда их ставили с двух либо с трех сторон хаты: вдоль задней, боковой, а иногда и широкой фасадной стены. Гряды представляли собой кругляк или брусья (0.20 x 0.35 м), выступающие от потолка на 0.30-0.40 м. Почти всегда шло параллельно по две гряды, реже по одной. На них сушили дрова, лен, щепу для освещения, одежду, ставили брынзу на «дозревание», хранили посуду. Над грядах, висевших над постелью, вешали детскую люльку (*колицку*). Двери также старались делать большими (до 1.7 м высотой и 1.10 м шириной), открывающимися с целью экономии площади наружу в сени⁷². Стулья и переносные лавки в курных хатах были не высокими (0.23-0.35 м), чтобы голова сидящего не попадала в зону дыма.

Постелью служил дощатый помост, опирающийся на четыре низких (20-40 см высотой) столбика (*п'р'та, пост'ьв, прислтки*). В с. Завыйка Межгорского р-на, по словам информаторов, спали на полу одетыми, укрывшись *джергами* - покрывалами из грубой шерсти.

Практически повсеместно отсутствовала внутренняя побелка стен; преобладали так называемые *Mumi хати*, традиция которых была свойственна всей лесной и отчасти лесостепной зоне Украины⁷³.

Процесс реконструкции курной печи на Бойковщине начался на рубеже XIX и XX вв., но наиболее бурно шел после первой мировой войны. Особенность перестройки курной печи заключалась в том, что над ее устьем сооружали дымоуловитель (*ки, комин*) в виде усеченной прямоугольной пирамиды. У бойков Закарпаття, а также в Долинском, Рожнятовском, Стрыйском районах, на севере Сколиевского р-на, как и на Лемковщине, к дымоуловителю примыкал дымоход, именуемый в Закарпаття *щєка*, а в восточной Галицкой Бойковщине *кагла*, который направлялся в сени, никогда не имевшие потолка. В Старосамборском, Самборском, Турковском, Сколов-

ском районах, как и в Словакии, дымоход (словац. - *koch*) выходил непосредственно на чердак - *nid*⁷⁴. Так же, как и в курных хатах, над отверстием в потолке, к которому примыкал дымоход, часто делали деревянную крышку (*kanu*). В Дрогобычевском р-не встречались оба варианта. Дымоуловитель делался из досок, внутри и снаружи обмазанных глиной. В закарпатской Верховине, а также в долине Стынавки на Сколовщине каркас комина строили из прутьев. В начале XX в. (особенно после первой мировой войны) в полукурных хатах для быстрого приготовления пищи к большой печи пристраивали из кирпича (реже железа) плиту небольшого размера. Для вывода дыма с чердака в полукурных и курных хатах, крытых соломой, под гребнем с боковых сторон делали два небольших отверстия. В крышах, покрытых дранкой и гонтом, были специальные дымоходы двух типов. Первый из них представлял деревянную трубу, находившуюся в центре гребня; своей формой он напоминал купол древних бойковских церквей. Второй тип представлял собой несколько отверстий, расположенных на скатах крыши в виде крошечных люкарен⁷⁵.

При переоборудовании курной хаты на полукурную (*хата з іцекою, хата з кошом, хата з комином*) шла не только реконструкция печи, а также ряд иных важных изменений. Снимались гряды, главным образом, расположенные у передней фасадной стены. В некоторых хатах стелили деревянные полы (*мкт, помітм*), чаще мыли стены раствором яворового пепла (*лугом*), а также капустным рассолом с помощью куса ракушечника, иногда после мытья их покрывали воском. В некоторых хатах стены, реже потолки (но никогда матицу), мазали глиной и белили. Если снимали гряды, подвесную люльку заменяли переносной⁷⁶. Печь красили в светлые тона: белый, голубой, бирюзовый. В хате на противоположную входу стену, которая обычно не имела определенного названия (реже именовалась *свята стіна*), вешались иконы, которые раньше из-за копоти располагали снаружи постройки. Прича вытеснялась более совершенной формой постели, имеющей вид ящика на четырех высоких ножках (*мл*). Уменьшалась высота стен, иногда дверей. Отпала необходимость хранить вещи в камере, и поэтому покрывала (*верета*) и праздничная одежда развешивались над постелью⁷⁷.

«Чистые» хаты были редкостью для Верховины. Дымоходы первоначально сооружались так же, как и кош, т.е. из досок или прутьев, однако в 1930-х годах их сменили кирпичные и каменные⁷⁸. Развитие «чистой» печи из печи с кошом у бойков, так же, как и всюду на правобережной и западной Украине, способствовало формированию дымовыводящей трубы в виде колпака, имеющего форму усеченной четырехугольной пирамиды⁷⁹. Печь, находящаяся не в хате, а в специально сооруженной кухне, а также пристроенная к ней для обогрева *грубка*, выходящая в жилое помещение, встречались лишь в благоустроенных домах зажиточных селян.

Итак, рассмотрение народной архитектуры бойков (верховинцев) на примере ее главной части - жилого строительства позволяет проследить влияние на нее целого комплекса факторов, имеющих различную природу: физико-географическую, социально-экономическую, культурно-историческую. Одновременно можно наблюдать динамику ее развития, связанную с процессом культурной адаптации к природной среде в процессе заселения конкретной территории и с влиянием на нее иных этнокультурных групп, а также городской культуры. Вероятно, имеет смысл большее внимание уделять роли адаптивных факторов и рациональных моментов в формировании культурных феноменов в изучаемой сфере, несмотря на преобладающую в среде этнографов их историко-культурологическую трактовку.

Примечания

¹ *Ровенчак І.І.* Етнокультурні групи Українських Карпат: принципи та умови проведення границ між ними // Демографічна ситуація в Карпатському регіоні, реальність, проблеми, прогнози на XXI ст. (Тези міжнародної науково-практичної конференції). Чернівці; Київ, 1996. С. 339.

- ² Геренчук К.І. Природа Українських Карпат. Львів, 1968. С. 42-61.
- ³ Радович Р. Традиційне альпське житло шдлірря кіця XIX - поч. XX ст. // Народознавчі зошити. 1995. № 4. С. 221-225; Народна архітектура українських Карпат. Київ, 1987. С. 237; *Сьєцький Р.* Структура традиційної будівельної обрядовості бойків // Бойківщина. Історія та сучасність. Матеріали міжнародного історико-народознавчого семінару "Населення Бойківщини у контексті загальноукраїнського етнокультурного розвитку". Львів; Самбір, 1995. С. 135-136.
- ⁴ *Фальконет Я.* Село Волосате Любкого повіту. Начерк матеріальної культури // Літопис Бойківщини. Самбір, 1935, Мь 8. С. 23.
- ⁵ *Сополига М.* Народне житло українців Східної Словаччини. Братіслава; Пряпів, 1983. С. 30.
- ⁶ *Кубишович В.* Ольське господарство Карпатської України // Науков. прац. Т. Г. Париж, Львів, 1996. С. 456.
- ⁷ *Сьєцький Р.* Ольське поселення та садиба в Українських Карпатах ХІХ-початку ХХ ст. Київ, 1994. С. 86.
- ⁸ *Франко І.* Етнографічна експедиція на Бойківщину // Літопис Бойківщини. 1/19(30) червень 1974. С. 14.
- ⁹ *Сьєцький Р.* Сьбське поселення... С. 86.
- ¹⁰ *Данилюк А.Г.* Традиційна бойківська садиба. П' забудова і благоустрій // Бойки (Дрогобич). Серпень - вересень 1993. Ч. 8-9 (12-3). С. 6.
- ¹¹ *Грацианская Н.Н.* К типологии традиционного народного жилища в Украинских Карпатах ХІХ - начала ХХ в. // Сов. этнография (далее - СЭ). 1973. № 1. С. 11.
- ¹² *Радован Р.* Деякі аспекти традиційного єпсьського будівництва шівничного пограниччя Бойківщини (кіщєх ХІХ - початок ХХ ст.) // Бойківщина. Історія та сучасність. С. 132; Шшсьєс Україш. Матеріали історіко-етнографічного дослідження. Вып. 2 - Овруччина. 1995. Львів, 1999. С. 102.
- ¹³ Українские Карпаты. Природа. Киев, 1988. С. 62.
- ¹⁴ *Шевченко С.* Народна деревообробка в Україні. Словник народно! термінології. Київ, 1997. С. 8.
- ¹⁵ Słownik geograficzny krolestwa Polskiego i innych krajow slowianskich. T. XI. W-wa, 1887. С. 230.
- ¹⁶ *Радович Р.* Традиційне альпське житло шдлірря... С. 223.
- ¹⁷ *Нагорна О.* Доля і недоля львівських Карпат // Краєзнавство і туристика. Число 1-2 (2-3) ачень-квітень 1996. С. 1-2.
- ¹⁸ *Данилюк А.Г.* Традиційне й нове у бойківському житловому будівництві // Народна творчість та етнографія. 1976. № 4. С. 39.
- ¹⁹ *Борисенко В.* Холмщина і Шдляшшя. Історико-етнографічне дослідження. Київ, 1997. С. 100; *Сополига М.* Указ. раб. С. 72.
- ²⁰ *Сьєцький Р.* Структура традиційної будівельної обрядовості... С. 135; Народна архітектура Українських Карпат... С. 239.
- ²¹ *Радович Р.* пілібір та заготівля будівельної деревини на правобережному Поліссі // Народознавчі зошити. 1998. № 1. С. 65.
- ²² *Кравченко Я.* Будівельний матеріал та шетрументи для спорудження дерев'яних будівель в Українських Карпатах // Народознавчі зошити. 1997. № 5. С. 294-295; Słownik geograficzny... T. IV. W-wa, 1887. С. 209.
- ²³ *Самойлович В.П.* Українське народне житло. Київ, 1972. С. 14; *Грацианская Н.Н.* Жилищные и хозяйственные постройки словацкого крестьянства в ХІХ - начале ХХ вв. // Славянский этнограф, сб. М., 1960. С. 210.
- ²⁴ *Данилюк А.Г.* Українська хата. Київ, 1991. С. 44; *Сополига М.* Указ. раб. С. 29; *Радович Р.* Деякі аспекти... С. 132.
- ²⁵ Полісся України... С. 112; Народна архітектура Українських Карпат... С. 91-93.
- ²⁶ *Соколова З.П.* Жилище народів Сибіри (опит типології). М., 1998. С. 258-261; Полнея України... С. 87.
- ²⁷ *Данилюк А.Г.* Традиційне й нове... С. 37; *Кравченко Я.* Указ. раб. С. 293.
- ²⁸ *Коретіскі І.* O goralach ruskich w Galicji. Kraków, 1889. S. 18.
- ²⁹ *Кравченко Я.* Указ. раб. С. 294.
- ³⁰ *Чижикова Л.Н.* Украинцы. Материалы к серии "Народы и культуры". Вып. ІХ. Кн. І. Историко-этнографический очерк традиционной культуры. М., 1992. С. 64.
- ³¹ Бойківщина. Історико-етнографічне дослідження. Київ, 1983. С. 165.
- ³² *Косільник В.* Матеріальна культура села Жукотина Турчанського повіту // Літопис Бойківщини. Самбір, 1936. № 7. С. 64.
- ³³ Лемківщина. Історико-етнографічне дослідження. Львів, 1999. С. 263.
- ³⁴ *Данилюк А.Г.* Традиційне й нове у бойківському житловому будівництві // Народна творчість та етнографія. 1976. № 4. С. 40.

- ³⁵ Музей архітектури та побуту "Стародавній Галич" - село Вікторів Галицького р-ну - клуня; Р.Я. Графічна документалістика Петра Мегики // Народознавчі зошити. 1995. № 4. С. 228-229; Данилюк А.Г. Українська хата... С. 36.
- ³⁶ Юрченко П.Г. Дерев'яна архітектура України. Київ, 1970. С. 13.
- ³⁷ Бойювщина. Історико-етнографічне дослідження... С. 165; Данилюк А.Г. Традиції й нове... С. 39; Грацианская Н.Н. Жилищные и хозяйственные постройки... С. 216.
- ³⁸ Грацианская Н.Н. Жилищные и хозяйственные постройки...; алецький Р. Структура традиційнобудівельної обрядовості бойюв... С. 24; Радович Р., алецький Р. Стеля та сволок у традиційному будівництві полщувів (Конструктивно-технологічний та обрядовий аспекти) // Народознавчі зошити. 1996. № 2. С. 80.
- ³⁹ Полесье. Матеріальна культура. Київ, 1988. С. 293.
- ⁴⁰ Данилюк А.Г. Українська хата. С. 60.
- ⁴¹ Борисенко В. Указ. раб. С. 308; Государственный музей-заповедник с. Коломинское. Домик Петра I. Экспозиция.
- ⁴² Сивак В. Интер'єр народного житла Бойювщини II пол. XIX - 30 рр. XX ст. // Бойювщина. Історія та сучасність. Матеріали Історико-нарознавчої конференції: "Минуле та сучасне Бойювщини". Львів, 1996. С. 82; Полісся України... С. 87; Полесье. С. 307.
- ⁴³ Лемювщина... С. 261.
- ⁴⁴ Жолтовський П.Н. О пропорциях в народном зодчестве украинских Карпат // СЭ. 1975. № 6. С. 79—81; Данилюк А.Г. Музей народної архітектури та побуту у Львові "Путівник". Львів, 1972. С. 96.
- ⁴⁵ Чижикова Л.Н. Указ. раб. С. 65; алецький Р. Ольське поселення та садиба... С. 112.
- ⁴⁶ Історія Міст і ал Ук. РСР (Закарпатська область). Кшв, 1969. С. 366.
- ⁴⁷ Народна архітектура українських Карпат. С. 113; Украинские Карпаты. Культура. Київ, 1987. С. 77.
- ⁴⁸ Самойлович В.П. Указ. раб. С. 9.
- ⁴⁹ Там же. С. 12; Украинские Карпаты. Культура. С. 71.
- ⁵⁰ Украинские Карпаты. Культура. С. 69; алецький Р. Сшське поселення та садиба... С. 127; Самойлович В.П. Указ. раб. С. 17.
- ⁵¹ Самойлович В.П. Указ. раб. С. 8.
- ⁵² Там же, с. 12; Народна архітектура українських Карпат. С. 58-59; Ганцкая О.А., Грацианская Н.Н. Крестьянское жилище западных славян // Типы сельского жилища в странах Зарубежной Европы. М., 1968. С. 155.
- ⁵³ Лемківщина. С. 251.
- ⁵⁴ Радович Р. Деякі аспекти традиційного сшського будівництва швітчного пограниччя Бойювщини (кінець XIX - початок XX ст.) // Бойювщина. Історія та сучасність. Матеріали Міжнародового історико-нарознавчого семінару... С. 131.
- ⁵⁵ Данилюк А. Традиційна бойювська садиба... С. 12.
- ⁵⁶ Франко І. Моя вітшська хата // Матеріали до української етнології. Т. 18. Львів, 1918. С. 2.
- ⁵⁷ Геренчук К.І. Указ. раб. С. 18.
- ⁵⁸ Бойківщина. Історико-етнографічне дослідження. С. 168.
- ⁵⁹ Полісся України. С. 134.
- ⁶⁰ Бойювщина. Історико-етнографічне дослідження. С. 167.
- ⁶¹ Грацианская Н.Н. Жилищные и хозяйственные постройки... С. 204.
- ⁶² КоСпільник В. Указ. раб. С. 65.
- ⁶³ Украинские Карпаты. Культура. С. 78.
- ⁶⁴ КоСпільник В. Указ. раб. С. 66.
- ⁶⁵ Бойювщина. Історико-етнографічне дослідження. С. 167; Сивак В. Указ. раб. С. 83.
- ⁶⁶ Данилюк А.Г. Українська хата. С. 69.
- ⁶⁷ Данилюк А.Г. Традиції й нове... С. 37-38; Драгун В.И. Деревянные жилища крестьян Закарпатья // СЭ. 1972. № 3. С. 122.
- ⁶⁸ Грацианская Н.Н. Словаки. К проблемам этнокультурной истории. М., 1994. С. 96; Полесье... С. 104.
- ⁶⁹ Данилюк А.Г. Українська хата. С. 69.
- ⁷⁰ Украинские Карпаты. Культура. С. 78.
- ⁷¹ Народна архітектура українських Карпат. С. 110-111.
- ⁷² Гошко Ю.Г. Населення українських Карпат XV-XVIII ст. Заселення. Міграції. Побут. Київ, 1976. С. 152; Народна архітектура українських Карпат... С. 111-112.
- ⁷³ Фанник Т. Образ народного житла в українських Карпатах юнця XIX - поч. XX ст. Етнокультурний аспект//Народознавчі зошити. 1996. № 5. С. 306.
- ⁷⁴ Грацианская Н.Н. Жилищные и хозяйственные постройки... С. 204; Украинские Карпаты. Культура... С. 80.
- ⁷⁵ Украинские Карпаты. Культура... С. 80.

⁷⁶ Бойківщина. Історико-етнографічне дослідження. С. 288.

⁷⁷ Кишук Т.И. Предметы декоративно-прикладного искусства в народном жилище Закарпатья // Карпатский сборник. 1976. С. 50.

⁷⁵ Народна архітектура українських Карпат. С. 120.

¹⁹ Данилюк А.Г. Українська хата. С. 56.

LA. Boyko. Dwelling Houses by Boiki (Verkhovintsy) at the End of 18th - First Half of the 20th cc.

Boiki (Verkhovintsy) are one of the Ukrainian ethno-cultural groups, residing in the eastern Carpathian mountains. The author describes various factors, determining housing exteriors and interiors, the sizes, horizontal planning and settlement arrangement of the dwellings. The choice of the places for dwellings, construction materials and mechanisms, the lighting and heating systems are also described. The process of cultural adaptation towards natural conditions, which the author claims to determinant of many aspects of the folk architecture, is closely followed. The aesthetics of landscape perception is also touched upon.

© 2002 г., ЭО, № 3

М.Ф. Куракеева

ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ В ВОСПРИЯТИИ ОГНЯ И ВОДЫ КАЗАКАМИ ВЕРХНЕГО ПРИКУБАНЬЯ

Народные верования представляют собой сложный комплекс; многие их элементы восходят корнями к ранним формам религии. Став частью обыденного религиозного сознания, одни религиозные представления и обычаи с течением времени трансформировались, другие, напротив, сохранили свои основные черты и продолжают функционировать в современной календарной и в семейной обрядности. Являясь отражением мифо-ассоциативного типа мышления, именно эта сфера религиозной жизни народа представляет наиболее яркие современные образцы традиционной духовной культуры. Отражая традиционное миропонимание народа, его этикетные нормы и обычаи благопожелания, часть из унаследованных представлений еще служит нравственным ориентиром.

Особое место в традиционном укладе жизни занимали верования, обряды и обычаи, связанные с огнем и водой.

Вода и *огонь* в приметах и суевериях, гаданиях и заговорах у казаков Верхнего Прикубанья составили предмет исследования данной статьи. Материалами к ней в основной своей части послужили собственные полевые записи автора, сделанные в 1990-е годы в станицах Верхнего Прикубанья.

Огонь в современных верованиях и обрядах казаков Верхнего Прикубанья

К огню повсеместно наблюдается почтительное отношение. Большинство респондентов отмечают его божественное начало. Довольно часто фигурируют сведения об огнеродном змее, живущем в горах Кавказа, о Прометее, прикованном к вершине Эльбруса, и др. Одна из легенд, бытующих в верховьях Кубани, звучит так: «Высоко в горах старик пас стадо. Неожиданно потемнело небо, грохотал гром, скрежетали молнии, разбушевавшаяся стихия выворачивала с корнями вековые деревья, рушились скалы, казалось, что земля и небо слились воедино и нет спасения ничему живому... И тут старик обратился к Богу: "Господи, сохрани и помилуй, дай хоть